

Бельгия в центре внимания конференции по федерализму 2005 года

Федерализм в Бельгии на деле, а не на словах.

ГИ ТЕГЕНБОС

Почему проведение Международной конференции по федерализму 2005 столь приветствуется в Бельгии? И почему ее участники принимают там столь тепло? Для ответа на эти вопросы нам необходимо рассказать историю о сюрреализме и о трубке, которая не является трубкой, о костюмах, которые не являются совершенством, но сидят как влитые, о федерализме, который действует, о постоянном процессе обновления, который будет продолжен на Международной конференции по федерализму, которая начинает свою работу в Брюсселе 3 марта 2005 года и к которой к настоящему времени может уже завершиться. А также о многообразии и гармонии, и о связи между ними.

Королевство Бельгия отмечает в этом году 175-ю годовщину своего существования. В 1830 году страна отделилась от Королевства Нидерланды, которое образовалось 15-ю годами ранее. С одобрения сверхдержав Франции, Великобритании и Германии Бельгия стала самостоятельным государством после периода, в течение которого страна некоторое время принадлежала, целиком или частично, сначала одной сверхдержаве, а затем другой.

В ходе празднования 175-годовщины образования этого сравнительно молодого государства на первый план выступает проведение важной выставки под названием «Сделано в Бельгии». Она дает представление об истории и достижениях страны с доисторических времен до наших дней, о регионах, которые сейчас называются Бельгией.

На выставке представлено 12 различных тем, включая музыку, живопись, фольклор, архитектуру и моду, спорт, науку, продукты питания и напитки. На выставке отражены все значимые достижения, изделия и имена: бельгийская поджаренная (во фритюре) картошка, шоколад и сорта пива; всемирно известный Жиль де Бинш (карнавальный персонаж); исторические личности, как, например Амбиорикс, сражавшийся с римлянами, и Годфри оф Буильон, лидер крестоносцев; исторические города, такие как Брюгге и Брюссель; такие персонажи комиксов, как Тинтин; Эдди Меркс — «самый великий велосипедист всех времен и народов»; Жюстин Хенин и Ким Клайстерс — теннисистки, вошедшие недавно в международную женскую теннисную лигу; музыканты, такие, как Жак Брель и Тутс Тилеманс; художники, такие, как Петер Поль Рубенс и Рене Маргитт.

На Международной конференции по федерализму в Швейцарии: Премьер-министр Бельгии Ги Верхофштадт (справа), канцлер Австрии Вольфганг Шюссель (в центре) и Воислав Коштуница, представитель Сербии (слева).

«Это не трубка»: — Рене Маргитт

Вы не найдете, однако, никаких политиков на выставке. Ни одного. И лишь совсем недавно в перечень экспозиции был добавлен 13-й раздел: «Бельгийская модель»: наша собственная форма федерализма. И это действительно знаковый момент. Официально празднования носят название 175-25, что означает 175 лет существования Бельгии и 25 лет — федерализма в ней. Страна отмечает не только свой день рождения, но и свой статус федеративного государства.

Таким образом, непродолжительный опыт Бельгии в качестве федеративного государства резко контрастирует с тем энтузиазмом, с которым страна предложила себя в качестве кандидата на проведение Международной конференции по федерализму после первых двух: в Мон-Трамблане (Канада, 1999) и Санкт-Галлене (Швейцария, 2002). Непродолжительное существование страны в качестве федерации также контрастирует с ее стремлением достичь важных результатов, что нашло отражение в девизе, под которым пройдет конференция: «Превратим многообразие в гармонию».

Это несколько напоминает нам о Рене Маргитте, нашем знаменитом художнике-сюрреалисте. Его наиболее известное полотно, изображающее тщательно выписанную в деталях трубку, называется «Это не трубка». Мы утверждаем, что являемся федеративным государством, но в то же время мы им не являемся. Мы горды этим и в то же время нет.

Ги Тегенбос — главный редактор бельгийской газеты «De standaard».

Официально Бельгия на протяжении своих первых 150 лет была государством с централизованной формой правления. Неофициально она была им лишь 140 лет. Начальной точкой отсчета федеративного устройства Бельгии часто называют 1970 год, в отличие от официальной даты 1980 года. К началу 1970 года каждая политическая партия страны распалась на две: на голландско-говорящую и франко-говорящую партии. Партии всегда были доминирующей политической силой в политической жизни Бельгии. К этому моменту в большей или меньшей степени относится начало федеративного устройства страны. В 1970 году после первого пересмотра конституции страны Бельгия была разделена на три сообщества (франко-говорящее, голландско-говорящее и немецко-говорящее) и на три региона (Валлония, Фландрия и Брюссель). Каждый из них имел свою территорию и свои органы власти. И лишь 10 лет спустя, в 1980 году, после второй конституционной реформы Бельгия была окончательно преобразована в федеративное государство. Начиная с того момента в статье 1 Конституции зафиксировано, что Бельгия является федеративным государством, состоящим из сообществ и регионов.

Бельгийские политики, находясь за пределами своей страны, благосклонно говорят о своей приверженности федерализму. Они отстаивают и поддерживают его. Однако дома они менее открыто говорят об этом. Они постоянно работают над ним. В сущности, они поступают так и сейчас, в ходе переговоров, начавшихся ранее в этом году о более точном разграничении властных полномочий между центром и субъектами федерации. Результатом этого снова станут компромиссы, когда не будет ни победителей, ни побежденных. И такая ситуация может привести к новым корректировкам в течение ближайших лет.

Одежда на заказ. В Бельгии нет известных на весь мир брендов готовой одежды или сети розничной продажи одежды. Однако в Бельгии есть замечательные портные и выдающиеся дизайнеры, пользующиеся мировой славой: Энн Демюльмистер, Дьрк Биккемберге, Вальтер ван Байрендонк, Оливер Стрелли, Эдуард Вермулен (Натан), Джеральд Вателет. Это немного похоже на бельгийский федерализм. Вы не можете выставить его на витрину без разъяснительных пометок. В Бельгии на манекенах с одеждой вы всегда обнаружите при тщательном рассмотрении, что один рукав пиджака чуть-чуть длиннее другого, что одна штанина брюк немножко шире другой и что вторая петля расположена не точно по центру. Мы не рассуждаем о федерализме так, как написано в справочниках-руководствах. Вот почему бельгийцы временами несколько стыдятся его. Он разный. И сложный. Однако он им подходит. Более того, он скроен по их мерке. И облегает, как перчатка. Он сделан на заказ. И тот факт, что Бельгия взяла на себя риск выступить в роли хозяйина конференции, означает, что она сбросила с себя оковы ненужного стыда.

Метод и действие. Установление федерализма не явилось решением всех проблем в Бельгии. В нашей стране федерализм — и его постоянные корректировки — являются методом предотвращения и разрешения конфликтов. Для Бельгии федерализм не является отражением перманентной ситуации, он находится в движении. «Это перманентный гость», — сказал бельгийский премьер-министр Ги Верхофштадт. И по этой причине конференция проходит не под девизом «Многообразие и гармония», а скорее под девизом «Превратим многообразие в гармонию». Федерализм в Бельгии не является пустым звуком. И если возникают разногласия по вопросам политики на федеральном уровне, то спор обычно переносится в сообщества и регионы. Он всегда приводит к требующим усилий напряженным переговорам, особенно в сфере распределения финансов.

Два адреса вебсайтов:

*Международная конференция по федерализму 2005, Брюссель: www.federalism2005.be

** Выставка «Сделано в Бельгии»:

www.expo-madeinbelgium.be, Dexia Kunstcenter, Belluvue building, Schildknaapstraat 50, 1000 Brussel, near the Market Square. Действует с 8 марта 2005 г.

Шаг за шагом. Федерализм в Бельгии не был установлен за один день. Этому предшествовали четыре конституционные реформы: в 1970, 1980, 1988, 1993 годах, а в промежутках множество специально принятых законов корректировали действия властей в отношении организации и правил ведения игры. Никогда не было образцового плана по упрочению федерализма. Это был дифференцирующийся процесс. Решение проблем находили, продвигаясь, шаг за шагом, и в конечном итоге обнаружили, что то, что мы имеем, и есть федерализм.

Биполярность. Бельгия имеет свое собственное мнение о федерализме, потому что ей приходится решать свои специфические проблемы. Приведу несколько примеров: совсем непросто сформировать федеративное государство, имеющее лишь два крупных субъекта федерации без федеральных политических партий и без федерального института общественного мнения. И совсем непросто сформировать федеративную структуру, имеющую одну очень малочисленную и две многочисленные языковые группы, когда те не имеют одинакового международного влияния и когда одна из них больше тяготеет к традициям южной Европы, а другая ориентирована на север Европы и культурные традиции англосаксов. Более того, эти языковые группы почти — но не всецело — совпадают с границами регионов, а регионы имеют совершенно разный уровень экономического развития. В Бельгии также двуязычная столица, которая расположена на территории одноязычного региона, но с доминированием в нем другого языка. Это требует решений, выстроенных по специальному заказу. Многие авторы даже затрудняются определить, является ли Бельгия федеративным или конфедеративным государством.

Ярость и спокойствие. Для Бельгии также типичным является то, что все вопросы, касающиеся отношений между сообществами и регионами, носят ярко выраженный характер политических противоречий. Политические дискуссии по этим вопросам всегда проходят очень бурно. Такие слова, как «никогда», «не подлежит обсуждению», и такие выражения, как «конец солидарности» и «конец Бельгии», часто звучат в воздухе. Конфликты вокруг этих вопросов могут парализовать политическую деятельность и привести к правительственному кризису. Во время таких конфликтов не дает о себе знать бельгийское общественное мнение; вместо него мы имеем дело с фламандским или валлонским общественным мнением. Однако это едва можно заметить на улицах, в магазинах или где-либо еще. Фламандцы и валлоны не нападают друг на друга. Между этими языковыми группами никогда не было вспышек насилия. Структура правления в Бельгии в целом всегда переведет решение потенциальных конфликтов на политический уровень. Пусть политики спорят и ломают головы над их решением! И они спорят порой столь жаростно и изощренно, что народ страны теряет к ним интерес.

Премьер-министр. Премьер-министр Ги Верхофштадт убежден в том, что какой бы уникальной и «нетрасплантательной» ни была бельгийская модель федерализма, другие страны все же могут поучиться у Бельгии: «Управление культурным многообразием является

одной из ключевых задач нашего времени. Защита культурной свободы и многообразия стала глобальным вопросом. Примерами же обратного порядка заполнены выпуски ежедневных новостей: Ирак, Судан, Балканы, Северная Ирландия, Кот ди Вуар, Афганистан и т.д. Борьба за культурное самовыражение может быстро перерасти в один из главных источников нестабильности как внутри стран, так и за их пределами».

«В этом мире нам всем есть чему поучиться друг у друга. Расположенная на перекрестке различных культур Бельгия имеет большой исторический опыт ведения диалога между сообществами. Этот диалог привел к созданию уникальной федеративной системы, направленной на защиту и сохранение самоидентичности трех языковых сообществ на основе предложения им высокого уровня политической, культурной и экономической самостоятельности. Это перманентный поиск нужного баланса между единством и многообразием. Наша модель управления предусматривает наличие структур для обеспечения контроля и консультаций и достижения компромисса в различных вариантах. Конечно, это не панацея от всякого рода напряженности, но в целом существующая система доказала свою эффективность».

Он пошел еще дальше, заявив:

«Одной «подходящей для всех» модели федерализма не существует. Каждая ситуация предполагает подход индивидуального пошива применительно к нуждам той или иной культурной, исторической и демографической среды. Изменение государственной системы является постепенным и сложным процессом, предполагающим продвижение и отдачу в духе компромисса и сводящимся иногда к чисто техническим решениям. Третья международная конференция по федерализму направлена на внесение своего вклада в этот процесс».

Фундаментальные вопросы

На конференции будет изучен ряд фундаментальных вопросов, возникающих, когда мы говорим о модели бельгийского федерализма. Техническая сторона дела и болезненность политических конфликтов вокруг структуры власти часто поднимают вопросы о политической

легитимности. Имеется тенденция усиления асимметричности в структуре правительства. Среди них вопросы о субъектах федерации, участвующих в принятии решений на федеральном уровне. Это и вопросы финансовой солидарности между регионами. Бельгия накопила как позитивный, так и менее позитивный опыт в этих вопросах и будет рада познакомиться с опытом других стран и преобладающими в них точками зрения.

Бельгийские политики, ученые и журналисты 3 марта очень внимательно выслушают мнения на этот счет. В январе было положено начало новому диалогу о преобразовании сената в «сенат федеративного государства» и о разграничении властных полномочий между федеральным центром и субъектами федерации. Возможно, эти переговоры будут завершены к 3 марта, но возможно, они все еще будут продолжаться, а возможно, они будут прерваны или отложены на более поздний срок. Таким образом, не исключена возможность того, что страна, проводящая конференцию, предложит ее участникам не только академические дискуссии, но и предоставит им шанс понаблюдать за этим процессом «в полевых условиях».

Переговоры, в которых будут участвовать политики, представляющие и федеральный центр, и субъекты федерации, будут направлены на поиск решения и переноса в практическую плоскость вопросов об «участии субъектов федерации в управлении государством» и «межправительственных соглашениях и совместных органах в рамках федеративного государства» (из темы № 3 конференции).

После проведения последних выборов федеральные органы власти и власть на местах не имеют прежних политических коалиций, и эта политическая асимметрия (из темы № 1 конференции) является новым явлением и усложняет способ решения конфликтных ситуаций. Это обязывает разработать новые формы регулирования конфликтов и поиска компромиссов. Это еще одна причина, объясняющая, почему в Бельгии столь приветствуется проведение этой международной конференции. Хотя бельгийские политики, возможно, и являются лучшими в мире специалистами в нахождении компромиссов, нет сомнений в том, что они могут узнать много полезного у представителей других федеративных государств о регулировании конфликтных ситуаций.